Французские духи

Вадим Кучеренко

16+

Вадим Кучеренко

Французские духи

«ЛитРес: Самиздат»
2017

Кучеренко В. И.

Французские духи / В. И. Кучеренко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Иринка, как и многие девушки из бедных семей, мечтала о красивой жизни. Французские духи с их чудесным ароматом были для нее своеобразным символом этой жизни, и они же стали горьким разочарованием, вернувшим ее с заоблачных небес на землю…В оформлении обложки использован рисунок с сайта pixabay.

© Кучеренко В. И., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Длинноволосый юноша на небольшой эстраде в центре зала красивым лирическим баритоном пел:

«Я сидел у окна в переполненном зале.

Где-то пели смычки о любви…»

А женщина в длинном декольтированном платье цвета аквамарин шла между столиков, и мужчины, забыв о своих спутницах, долго провожали ее задумчивыми взглядами. В ней было все прекрасно – от изящных туфелек на высоком каблуке до уложенных в замысловатую прическу волос, а крошечная сумочка в руках и золотые, с бриллиантами, серьги и ожерелье только подчеркивали безупречность ее вкуса.

Женщина вышла из зала, и мужчины разочарованно опустили глаза.

В фойе ресторана, задержавшись у одного из огромных псевдо-венецианских зеркал в массивной бронзовой раме, которыми были завешены стены, женщина небрежно-рассчитанным движением пальцев поправила прическу и улыбнулась своему отражению.

– Бедняжка Мэри Поппинс, ты ошибалась, – произнесла она. – Само совершенство – это я!

Возможно, женщина сказала бы что-нибудь еще, но внезапно осеклась, увидев за своей спиной невысокую худенькую девушку в темном платье грубой домашней вязки и замшевых сапогах, едва закрывающих ее худосочные икры. Несмотря на то, что девушка смотрела на нее с явным восхищением, женщина нахмурилась. Ей не понравилось, что ее мысли, которые она обычно предпочитала скрывать, подслушали.

А Иринке казалось, что она видит перед собой не земную женщину из плоти и крови, а ожившую прекрасную античную статую, которая странным образом вдруг очутилась в ресторане. И пахнет от нее не нафталинной музейной затхлостью, а ароматом, от которого у девушки даже слегка закружилась голова. Она глубоко вдыхала этот дивный запах и никак не могла надышаться…

– Ты что это меня обнюхиваешь? – обернулась к ней женщина. – А ну, кыш отсюда!

– Я не обнюхиваю, – Иринка растерялась и попыталась оправдаться, но вышло это у нее неловко: – Я… Я обоняю!

– Что-что? – рассмеялась, сменив гнев на милость, женщина.

– Пахнет от вас просто чудесно, – продолжала откровенничать совсем потерявшая голову девушка.

– Постой-ка, – женщина достала из своей сумочки крошечный флакончик с витиеватым нерусским золотистым названием на этикетке. – Приобщись, дитя мое! Отныне и во веки веков!

Девушка замерла под ее щедрой дланью и впитала в себя несколько капель благоухающей жидкости, подобно цветку, который жадно вбирает влагу, пролившуюся с небес.

– Спасибо, – тихо пролепетала Иринка.

– Так-то лучше, – удовлетворенно улыбнулась женщина. Выпитое шампанское ударило ей в голову, и самой себе она казалась сейчас доброй феей, одаряющей бедняжку Золушку подарками для королевского бала. Но шампанское сыграло с ней злую шутку, и она забыла предупредить девушку, что пробьет условленный час, и ее подарки превратятся в ничто. – Теперь иди! И пусть тебе сегодня встретится прекрасный принц.

Но когда девушка отошла и уже не могла ее слышать, чуть презрительно произнесла:

– Бедный маленький гадкий утенок!

А вечер продолжался. На подиуме танцевали, нежно обнявшись, пары, а юноша, томно закатывая глаза, грустно пел:

«А монисто бренчало, цыганка плясала

И визжала заре о любви».

Он допел, и объявили белый танец. Но Иринка, никого вокруг себя не замечая, спешила к своим подругам из техникума, с которыми в этот вечер она пришла в ресторан отметить окончание учебы. Их столик был в самом углу. И еще издали, не утерпев, она закричала:

– Ой, девочки, нюхайте меня быстрее, пока не выдохлось!

И радостно смеялась над их ошеломленными лицами. Как они ей завидуют! Что их новые, купленные специально к этому вечеру, платья по сравнению с той красивой жизнью, куда она, Иринка, ненароком заглянула и несет на себе сейчас ее божественный аромат…

Иринка была поздним ребенком. Мама родила ее в тридцать пять лет. От кого, никому не признавалась, растила одна, на свою скромную зарплату библиотекаря. И всю жизнь чувствовала себя виноватой перед дочерью. За то, что у нее нет отца, что им приходится отказывать себе порой даже в самом необходимом, экономить на мелочах. С годами это постоянное чувство вины только возрастало, постепенно оно словно бы даже пригнуло мать к земле, превратив ее в робкую и постаревшую раньше срока женщину.

А Иринка будто не замечала всего этого, жила, довольствуясь малым, пока однажды, уже в восьмом классе, не влюбилась в мальчика из десятого. Он был выше ее на две головы, с маленькими темными усиками, при одном взгляде на которые ее сердце начинало биться сильнее. Иринка любила его долго и безнадежно. Но, видимо, крохотная искорка надежды все-таки тлела в ее груди, если на одном из школьных вечеров, когда объявили белый танец, она подошла к мальчику и пригласила его. Это стоило ей невероятных душевных мук. А он… Он сказал, что устал и равнодушно отвернулся. И вскоре уже танцевал с другой девушкой, склоняясь над ее ушком и весело смеясь собственным шуткам. Иринка, глотая слезы, стояла в темном школьном коридоре, прижавшись пылающим лбом к прохладному стеклу, и не могла уйти, оторваться от музыки и голосов, доносящихся из актового зала. Здесь ее и нашла Наташка, лучшая подруга. Разумеется, она все видела и понимала.

– Почему, Наташа? – только и спросила Иринка.

– Подумаешь, принц какой выискался, – успокаивала ее подруга, отводя глаза. – Кваказадавака!

Но позже, когда они уже шли по улице, освещенной тусклыми фонарями, будто мимоходом сказала:

– Тебе бы, Иринка, приодеться немного. А то ты словно на субботник пришла, а не на танцы…

Тогда Иринка не нашла в себе сил ответить, что на ней было ее лучшее, и оно же единственное, выходное платье, и что ради того, чтобы купить ей зимние сапоги, маме опять придется ходить этой зимой в старом потертом пальтишке, по которому уже давно плачет утиль… И маме ничего не сказала, вернувшись домой. Страдала молча и гордо. О том мальчике даже думать себе запретила, постепенно справилась и со своим сердцем.

И еще сильнее увлеклась историческими романами, которые приносила ей мама из читального зала районной библиотеки, где продолжала работать. В них все было красиво – и наряды женщин, и обхождение мужчин, и старинные замки, и сама жизнь. Когда Иринка читала, она забывала о скудости собственной жизни и зримо представляла себя на месте сверкающих драгоценностями красавиц. Милостиво дарила знаками внимания преданных и отважных рыцарей, горстями золотых монет награждала воспевающих ее трубадуров…

Поступить в экономико-технологический техникум общественного питания ее уговорила все та же Наташка. Захлебываясь от восторга, подруга рисовала заманчивые картины.

– Ой, Иринка, ты даже представить себе не можешь, как мы заживем! Будем работать в шикарном ресторане, зарабатывать кучу денег, вокруг одни знаменитости, выбирай любого по вкусу. Ну, что тебе еще надо, дуреха?

Экзамены в техникум Наташка, загорелая, как негритянка, позорно провалила. Зубрежке она предпочитала прогулки по набережной, пляжи, танцевальные площадки. Это было их первое лето после окончания школы, от долгожданной свободы и мыслей о своей взрослости кружилась голова, а ноги сами по себе выделывали немыслимые па, стоило им заслышать музыку. Зато иссиня-бледная Иринка, помнившая о том, что студентам, помимо бесплатного питания, еще выплачивали социальную стипендию, и усердно корпевшая над учебниками с утра и до вечера, поступила. И этого ей лучшая подруга не простила, словно Иринка коварно заняла предназначенное ей место. Их дружба распалась как-то даже слишком легко. Может быть, еще в тот вечер, когда Наташка невзначай уколола Иринку в самое сердце злой фразой о ее наряде, появилась в ней трещина. И теперь она превратилась в непреодолимую пропасть, которая пролегла между ними.

Диплом техника-технолога с отличием, выданный Иринке по окончании техникума, ничем не помог ей в поисках работы по специальности. Она прекрасно разбиралась в действующем законодательство и нормативной базе, в планировании и организации производства, в особенностях сертификации услуг общественного питания и во многом другом, имела **с**клонность к анализу и прогнозу, обладала хорошим обонянием и вкусовой чувствительностью, была ответственной, честной, дисциплинированной и аккуратной – в общем, соответствовала всем, даже самым жестким, требованиям, предъявляемым к представителям ее профессии. Но у Иринки не было практического опыта и, что было еще важнее, не оказалось связей, которые помогли бы ей пробиться в этот престижный замкнутый мирок. Признав очевидное и, после долгих душевных терзаний, смирившись, она устроилась в кафе официанткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.